

Научная статья

УДК 81

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.47.3.05

ЯЗЫК ПОКОЛЕНИЙ. КАК ГОВОРЯТ ПОЖИЛЫЕ

Борисова Елена Георгиевна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

borisovaeg@mgpu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются принципы изучения языка определенного поколения, в данном случае — старшего, и приводятся результаты пилотных исследований (на материале русского языка), на основании которых разрабатываются принципы изучения языка пожилых людей в сравнении с другими группами населения. Вводится измененное определение термина «социолект», исключающее понятия «жаргон», «диалект». Отмечается связь этого направления, названного поколенческой лингвистикой, с разделами социолингвистики (в частности, гендерной лингвистикой, изучением региолектов и др.), а также с другими направлениями языкознания, в частности с микродиахроническим подходом, теорией коммуникации и др.

Ключевые слова: социолингвистика, социолект, поколение, микродиахрония.

Для цитирования: Борисова, Е. Г. (2022). Язык поколений. Как говорят пожилые. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3 (47), 63–71. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.47.3.05

Original article

UDC 81

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.47.3.05

**LANGUAGE OF GENERATIONS.
THE WAY THE ELDERLY SPEAK****Elena G. Borisova**Moscow City University,
Moscow, Russia

borisovaeg@mgpu.ru

Abstract. The article regards the principles of analyzing and describing the language of a certain generation. The focus is on the empirical materials in Russian concerning the elderly generation (about 60 years and older). To enable it the changings in employing the term “sociolect” are declared (slang and jargons are excluded as a specific means of communication that make it possible to switch codes while some linguistic features typical of social groups are unconscious, thus, no switching is possible). The investigations in the field of Linguistics of generations are similar to describing languages of other social groups as regarded within the framework of gender linguistics, regional linguistics, professional linguistics etc. The program of on-going studies in this sphere: questionnaires, content-analysis of texts etc — is declared.

Keywords: sociolinguistics, sociolect, generation, microdiachrony.

For citation: Borisova, E. G. (2022). Language of generations. The way the elderly speak. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3 (47), 63–71. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.47.3.05

Введение

Языкознание последнего столетия уделяет внимание как выявлению и описанию структур языка, так и определению условий и форм, которые принимают эти структуры в ходе функционирования языка. Своеобразие языковых явлений, связанное с социальными условиями использования языковых единиц и структур, изучают в рамках направления, получившего название «социальная лингвистика». В отечественной традиции ее возникновение связывают с работами Е. Д. Поливанова, попытавшегося определить научные основы установления зависимости языка от общества. Однако исследования, в которых делались такие попытки, осуществлялись и раньше. Здесь можно вспомнить работу А. М. Селищева об изменениях в русском языке в послереволюционный период, довольно активные усилия лингвистов, в том числе И. А. Бодуэна де Куртене, по изучению криминального жаргона «Блатная музыка», усилия диалектологов и ряд других исследований.

Уже в послевоенное время произошел рост интереса к этой проблематике, причем в разных проблемных сферах: жаргонах [1], языке определенных социальных групп, в частности с учетом гендерных различий [2], описании

особых языковых ситуаций и др. Появились учебники по социолингвистике, созданные очень значимыми и известными не только в этой области учеными, которые показали готовность нашего языкознания обеспечить фундаментальный и аргументированный подход к этой сфере науки.

В настоящей работе мы намерены обратиться к одной из особенностей языка, обусловленных возрастом носителей. Предметом исследования является язык (в данном случае — русский), который используют пожилые люди.

Социолект: возрастной аспект

Мы описываем подходы к исследованию языка нынешней старшей возрастной группы русскоязычного населения России от 60 лет. Для его обозначения мы используем термин «социолект». В социолингвистике так принято называть язык социальной общности. Чаще всего под этим понимается жаргон, или сленг: он действительно характеризует язык социально объединенных носителей, например преступников, людей одной профессии (моряки, рекламисты, тележурналисты), одного возраста (молодежный сленг). Однако у жаргона есть целый ряд специфических функций: он используется для маркировки близости людей одной группы, иногда имеет криптохарактер (тайная передача содержания). Человек всегда сознает, когда он использует жаргон, а когда — нет, т. е. для него возможно переключение кодов.

В то же время есть общность языка у социальных групп, которая не всегда осознается. К примеру, использование специфических для данной территории слов может проходить незаметно и даже вызывать удивление, когда на это обращается внимание: а что, можно сказать как-то иначе? Так, жители Харькова и Донецка не всегда осознают, что обычное для них слово «тремпель» неизвестно большинству русскоязычного населения. То же можно сказать об использовании слова «вехотка» жителями Урала и других северных регионов России. Это уже явно другой случай, нежели жаргон, но тоже связанный с социальной группой.

Поскольку термин «жаргон» вполне обеспечивает связанные с ним научные задачи, имеет смысл отказаться от включения этого понятия в понятие «социолект». А термин «социолект» оставить за такими особенностями языка, которые обеспечивают естественную (не связанную с маркировкой принадлежности к группе) коммуникацию внутри определенной группы. В таком случае мы будем называть социолектом территориальный вариант языка, возможно, язык определенных групп по уровню образования («профессорская речь»), а также язык возрастных групп населения, не связанный с преднамеренным использованием какого-либо жаргона, или сленга.

При таком подходе молодежный сленг окажется в основном за пределами нашего понимания социолекта, однако в возрастной социолект будет входить

несколько вариантов какого-либо языка [3]. В поле нашего зрения — русский язык, но в принципе выработанные параметры описания приложимы и к другим языкам.

Возрастные факторы, определяющие разнообразие идиолектов

Обращение к возрастным особенностям языка в целом вписывается в параметры, заданные в учебнике [4]. Это, с одной стороны, физиологические факторы: неполнота возможностей у ребенка, овладевающего речью; деградация некоторых произносительных и мыслительных способностей у престарелых. С другой — социальные аспекты, обусловленные возрастом, задающим время формирования языка носителей.

Оставим физиологические проблемы — и раннего, и позднего возраста — физиологам и психолингвистам. Рассмотрим, какие возможны объединения социальных групп по возрастам в зависимости от языка.

Несомненно, можно говорить о детском языке, т. е. языке, которым пользуются дети и взрослые, общающиеся с ними. Здесь имеются в виду не психофизиологические искажения слов младенцев, вызванные недостаточной зрелостью мозговых и артикуляционных структур, а специальные слова, которые ребенок произносит даже тогда, когда может сказать более сложные вещи, например «хочу бай-бай». С такими словами к ним могут обратиться и взрослые: «А вот сейчас атата по попке!». Помимо языка ясельного возраста, есть определенная лексика, используемая дошкольниками и даже школьниками, овладевшими в основном родным языком, но использующими слова, воспринимаемые ими как детские: *понарошку, воображала, взаправду, чурики* (или *чур-чура*), *водит* (в игре), *выручать* (в игре) и некоторые другие. При чем слова передаются из поколения в поколение, не очень меняясь. Выросшие перестают их употреблять, оставляя младшим товарищам.

Иначе устроены особенности речи групп людей, объединенных временем, в котором они родились и жили. В результате получается объединение по поколениям и мы можем говорить о поколенческой лингвистике (Linguistics of Generations), которая выясняет особенности речи людей одного поколения.

Поколение в зеркале социологии

Поколение не вполне определенный в социологии термин. Чаще всего [5] его соотносят с какими-то событиями, сыгравшими особую роль в жизни людей сходного возраста, а также с общими ценностями. Например, говорят о детях войны, о первом послевоенном поколении, имея в виду тех, чье детство пришлось на первые послевоенные годы (в частности, в этом поколении очень велика доля людей, не получивших среднего образования). Говорят

о поколении начала космической эры — это те, кто помнит первые полеты в космос и ту, гордость, которая охватывала людей и передавалась детям. Конечно, выделяется поколение распада Союза — те, кто родились в конце 70-х – начале 80-х гг.

Помимо общественно-политических, важную роль играют события в технологической сфере, особенно в наши дни, когда эта сфера в основном касается условий коммуникации: поколение Интернет, соцсетей, айфонов. Социологи иногда говорят о смене поколений каждые десять лет, иногда — каждые 20–25 лет, т. е. отцов и детей. При характеристике людей новых поколений часто упоминаются физиологические факторы, например мозаичность мышления, быстрота переключения при решении задач у представителей новых поколений. Однако поскольку одни и те же характеристики выявляются у молодых людей на протяжении нескольких лет, видимо, это не столько отличительная черта поколения, сколько какие-то общие тенденции. Мы же обратимся к противоположному полюсу: речи людей старшего поколения — мужчин и женщин от 60 лет, которые по социологическим критериям относятся к детям гагаринского полета и имеют параллель в американском поколении бумеров.

Особенности речи представителей старшего поколения — как в русскоязычной среде, так и в других языковых сообществах — попадают в поле зрения исследователей очень редко и весьма выборочно [6–8]. Чаще всего одновременно с учетом других социальных факторов.

Речь пожилых и способы ее анализа

Некоторые характеристики речи пожилых более или менее заметны. В первую очередь это относится к используемой лексике, но имеются некоторые особенности в произношении, риторических традициях, а в редких случаях и в грамматике. Так, речь людей старшего поколения — причем, видимо, на разных языках — представляется более молодым несколько архаичной, содержит устаревшие слова. Существует мнение, что человек говорит так, как говорили во время становления его языка. Нетрудно убедиться, что это не так: пожилые активно употребляют и слова, в пору их молодости неизвестные: *Интернет, виртуальный, брокер, омоновец*, — а также устойчивые выражения: *мало не покажется, гарант конституции* и т. п. И это понятно: формирование языка продолжается в процессе коммуникации, хотя, возможно, с возрастом этот процесс замедляется.

Различия в языке двух соседних поколений наблюдать трудно, даже если брать поколения отцов и детей. Однако поколения дедов – бабушек и внуков демонстрируют более разительные отличия. Имеет смысл провести исследования, которые позволили бы описать различия, возникающие в языке поколений. Мы предлагаем программу исследований, базирующуюся на основе пилотного эксперимента, который опишем далее.

Наблюдения над языком лиц старшего поколения (в чем-то — самонаблюдения) при сравнении его с языком молодых позволили выявить несколько моментов, в которых имеются различия. В первую очередь это наличие в языке лексем, иногда фразем, которые характерны для пожилых, но не вполне понятны молодым. При составлении списка таких единиц мы обнаружили, что несовпадения могут принимать различный вид. Имеются слова, которые совсем непонятны большинству молодых: *подвода*, *для близиру*. В некоторых случаях слова знакомы, но они получают несколько иную интерпретацию, т. е. можно предположить какое-то изменение значения. Так, слово *румяный* иногда интерпретировалось молодыми как «здоровый» или «красивый». Иногда слова меняют свою ценностную окраску: слово *эгоист* перестало у молодых быть резко отрицательным, а *отечественный* — положительным. Наконец, меняется активный лексический запас людей. И хотя понимание при этом не нарушается (в пассивный запас эти слова входят), но для обозначения явления молодые и пожилые выберут разные слова, например человек с избыточным весом чаще будет назван пожилыми *толстяком* (и даже *жиртрестом*), а молодыми — *пухляком*, *пухляшом*.

Для определения различий в пассивном лексическом запасе (знакомство со словом и понимание его значения) использовался опрос: «Что значит это слово?». Для выявления различий в активном запасе предлагался эксперимент: «Как бы вы назвали...?», — с предложением привести все возможные варианты (например, «Как бы вы назвали человека с избыточным весом?», «Как бы вы назвали человека, который многого достиг?»).

Большие различия возникают в использовании прецедентных текстов. Пожилые легко находят цитаты из старых песен, классических произведений. Для молодых это сложно, даже если речь идет о современных фильмах и сериалах.

Таким образом, пилотные исследования, проведенные на двух малых (20 человек) выборках, показали, что есть возможность осуществить масштабные опросы, которые позволят составить более или менее полное представление о языке разных поколений. А на основании этого уже можно будет делать выводы о причинах выявленных различий.

Но важно не упускать из виду, что особенности идиолекта определяются не только возрастом, но и принадлежностью к иным социолектам. В частности, для молодежи различия в известности устаревшей лексики обусловлены начитанностью (образование практически у всех опрошенных формально одинаковое: 9–11-е классы или первые курсы колледжа, поскольку мы брали группу обучающихся в возрасте 15–18 лет). У пожилых известность слова сопряжена с жизненным профессиональным опытом; так, слово «фарватер» в точности знали только те, кто в молодости был связан с судоходством или водным туризмом.

Результаты исследований

Как показали пилотные исследования, имеются достаточно заметные, но не критические различия в лексике и особенно в фоновых знаниях в языке пожилых по сравнению с языком молодежи. Имеются различия и не только в лексических аспектах. Фонетические и орфоэпические исследования позволяют выявить сохранения старых произносительных норм у пожилых жителей некоторых регионов [9].

Что касается грамматики, то для русского языка нам неизвестны убедительные свидетельства различий грамматических систем у пожилых и молодых. Однако для некоторых других языков такие различия просматриваются. Так, в ряде работ по использованию Present Perfect, по формированию Future Simple можно найти утверждения о различиях в грамматических системах людей разных поколений, причем старшее поколение сохраняет некоторые уже устаревающие особенности, которые у молодых, даже образованных, уже отсутствуют [7].

Выводы

Различия в языке поколений могут быть замечены в ходе общения. Однако очевидно, что их выявление и описание требуют последовательных репрезентативных исследований.

Таким образом, поколенческая лингвистика, предметом которой являются такие описания, позволяет в какой-то степени заполнить лауну в изучении социолектов, а именно в том, что касается возрастных характеристик носителей языка. Практический смысл таких действий очевиден: он дает возможность продемонстрировать, какие языковые особенности могут вызвать непонимание адресата, например при обращении к пожилым. Но поколенческая лингвистика обладает преимуществами и в теоретическом плане.

Обращение к языку поколений, особенно старшего поколения, создает возможность для использования результатов наблюдений и экспериментов в исследованиях по микродиахронии, поскольку именно современное различие между языками двух поколений отражает самые мелкие сдвиги в изменении языка, которые рассматривает микродиахрония. Имеется пересечение с еще одним направлением гуманитарных знаний, а именно с теорией коммуникации. Известно [10], что распространение новых слов осуществляется в ходе общения, причем не только непосредственного, но и опосредованного, через массмедиа, литературу, сети. Изучение распространенности тех или иных лексем в разных поколениях помогает установить связь между распространением лексем и каналами коммуникации, характерными для определенных периодов.

В целом дальнейшее развитие изучения языка поколений — и не только самых старших — представляется перспективным для описания языков в ситуации реального общения.

Список источников

1. Борисова-Лукашанец, Е. Г. (1983). Лексика современного молодежного жаргона (англоязычные заимствования в студенческом сленге 60–70-х годов). *Литературная норма в лексике и фразеологии*. Наука, 104–120.
2. Кириллина, А. В. (1999). *Гендер. Лингвистические аспекты*. Институт социологии РАН.
3. Борисова, Е. Г. (2019). Трансформация ценностно-смыслового кода в языке молодежи. *Верхневолжский филологический вестник*, 2, 138–143.
4. Вахтин, Н. Б., Головкин, Е. В. (2004). *Социолингвистика и социология языка: учебное пособие*. Гуманитарная академия.
5. Глотов, М. Б. (2004). Поколение как категория социологии. *Социологические исследования*, 10(246), 42–48.
6. Ягужаров, Р. А. (2012). Гендерно-возрастные особенности вербальных форм речевого этикета русского языка (на материале экспериментальных исследований). *Мир науки, культуры, образования*, 6 (37), 56–59.
7. Hundt, M., Smith, N. (2009). The present perfect in British and American English: Has there been any change, recently? *University of Zurich ICAME Journal*, 33, 45–63.
8. Schwartz, H. A., Eichstaedt, J. C., Kern, M. L., Dziurzynski, L., Ramones, S. M., Agrawal, M., et al. (2013). Personality, Gender, and Age in the Language of Social Media: The Open-Vocabulary Approach 2013. *PLoS ONE*, 8 (9), e73791. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0073791>
9. Науменко, О. В. (2016). Гендерные и возрастные особенности произношения. *Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: международный сборник научных статей*. Альба, 161–166. <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2016/naumenko.html>
10. Борисова, Е. Г. (2019). Русский язык сегодня: изменения в пространстве и времени. *Русистика в XXI веке: тенденции и направления развития*. Ереван, 24–25 октября 2019 г. Изд-во Ереванского государственного ун-та, 166–170.

References

1. Borisova-Lukashanec, E. G. (1983). Leksika sovremennogo molodezhnogo zhargona (angloyazychny`e zaimstvovaniya v studencheskom slenge 60–70-x godov). *Literaturnaya norma v leksike i frazeologii*. Nauka, 104–120. (In Russ.).
2. Kirillina, A. V. (1999). *Gender. Lingvisticheskie aspekty`*. Institut sociologii RAN.
3. Borisova, E. G. (2019). Transformaciya cennostno-smy` slovogo koda v yazy`ke molodezhi. *Verxnevolzhskij filologicheskij vestnik*, 2, 138–143. (In Russ.).
4. Vaxtin, N. B., Golovko, E. V. (2004). *Sociolingvistika i sociologiya yazy`ka: uchebnoe posobie*. Gumanitarnaya akademiya. (In Russ.).
5. Glotov, M. B. (2004). Pokolenie kak kategoriya sociologii. *Sociologicheskie issledovaniya*, 10 (246), 42–48. (In Russ.).
6. Yagufarov, R. A. (2012). Genderno-vozrastny`e osobennosti verbal`ny`x form rechevogo e`tiketa russkogo yazy`ka (na materiale e`ksperimental`ny`x issledovaniy). *Mir nauki, kul`tury`, obrazovaniya*, 6 (37), 56–59. (In Russ.).
7. Hundt, M., Smith, N. (2009). The present perfect in British and American English: Has there been any change, recently? *University of Zurich ICAME Journal*, 33, 45–63.

8. Schwartz, H. A., Eichstaedt, J. C., Kern, M. L., Dziurzynski, L., Ramones, S. M., Agrawal, M., et al. (2013). Personality, Gender, and Age in the Language of Social Media: The Open-Vocabulary Approach. 2013. *PLoS ONE*, 8 (9), e73791. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0073791>

9. Naumenko, O. V. (2016). Genderny`e i vozrastny`e osobennosti proiznosheniya. *Aktual`ny`e voprosy` perevodovedeniya i praktiki perevoda: mezhdunarodny`j sbornik nauchny`x statej*. Al`ba; 2016: 161–166. <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2016/naumenko.html> (In Russ.).

10. Borisova, E. G. (2019). Russkij yazy`k segodnya: izmeneniya v prostranstve i vremeni. *Rusistika v XXI veke: tendencii i napravleniya razvitiya*. Erevan, 24–25 oktyabrya 2019 g. Izd-vo Erevanskogo gosudarstvennogo un-ta, 166–170. (In Russ.).

Информация об авторе

Елена Георгиевна Борисова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Elena G. Borisova — Doctor of Philology, Full Professor, Professor of German studies and linguodidactics Department, Institute of Foreign Languages, MCU.